ПРЕЗИДЕНТ В. ПУТИН ПРОДЛИЛ НЕРАБОЧИЙ ПЕРИОД ПО 30 АПРЕЛЯ. ОН ПРИЗВАЛ НЕ ДОПУСТИТЬ УВОЛЬНЕНИЯ ЛЮДЕЙ, ВЫПЛАТИТЬ ИМ ЗАРПЛАТУ. МЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ДОЛЖНЫ СОБЛЮДАТЬ РЕЖИМ САМОИЗОЛЯЦИИ. ПИК ПАНДЕМИИ НЕ ПРОЙДЕН!

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

КРЫМСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

Коллектив редакции газеты награждён Грамотой Президиума Госсовета РК

Издаётся с 18 октября 1991 г.

Пятница • 3 апреля 2020 г. • № 58 (6926) • (16+)

Владимир КОНСТАНТИНОВ: «У вас заканчиваются деньги и нет новых поступлений? Власть учитывает и эти моменты»

Депутат А. Рубель докладывает В. Константинову о работе волонтёров.

Крым переходит на более жёсткий режим самоизоляции. Эта мера крайне тревожит одиноких людей, инвалидов, пенсионеров. Они страшатся остаться без поддержки и связи с внешним миром. Председатель Государственного Совета РК Владимир КОНСТАНТИНОВ спешит успокоить эту группу. Осуществляется мобилизация волонтёров. По предварительным подсчётам, их будет не менее двух тысяч. Каждый день он будет проводить заседания специального штаба, направлять молодёжь по «горячим» адресам.

· ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

— Ситуация развивается по такому сценарию, — сказал наш лидер в интервью «КИ». — Мы видим рост заявок для волонтёров — до 800 в сутки. В начале недели нам казалось, что эта работа будет не так востребована, поскольку режима строгой изоляции у нас не было. Теперь республика переходит к более жёсткому

СТР. 2 ➔

«Из-за коронавируса *банки не справляются...*»

С приходом в нашу страну коронавируса и с принятием в этой связи различных послабляющих мер в отношении бизнеса (например, требование правительства ослабить проверки) в соцсетях всё чаще появляются сетования, что во многих торговых точках перестали принимать для оплаты банковские карты. Мы решили проверить, как обстоят дела в Симферополе, и прошлись по небольшим магазинам в районе КФУ, студгородка и автовокзала.

Пластиковые карты принимают не все магазины.

· КАК НАС ОБСЛУЖИВАЮТ

В последние годы Россия стремительно переходит на безналичную оплату. Крым — не исключение. Терминалы для оплаты пластиковой картой можно увидеть не только в крупных торговых сетях, но и в мелких магазинах, на рынках, порой даже в торговых палатках. Особенно приятно, что появилась возможность расплачиваться кредиткой, ведь она частенько выручает, но снять с неё наличные — значит потерять проценты, а если ею расплатиться напрямую через терминал, комиссии не будет. Удобно? Очень.

По Закону «О защите прав потребителей» индивидуальные предприниматели, годовой оборот которых составляет менее 40 млн рублей, имеют право не устанавливать платёжные терминалы. Поэтому я не особо удивилась, когда в мелких магазинчиках, больше похожих на киоски, втиснутых в общее пространства Киевского и Марьинского рынков, моему желанию расплатиться картой продавцы искренне удивлялись и разводили руками: мол,

СТР. 3 ➔

· КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Это нравственное мародёрство, *господа!*

В течение этой недели журналисты-известинцы то и дело наведывались в аптеки. За стеклом видели состряпанное на компьютере-принтере объявление — «МАСОК НЕТ». От руки фломастером приписано — «ПЕРЧАТОК НЕТ».

В Симферополе на каждом шагу — мастерская по ремонту одежды, кафе, ресторан. Из города никуда не исчезли предприятия. Неужели малому и среднему бизнесу так трудно купить пару швейных машин и наладить выпуск ситцевого квадратика с четырьмя повязками? Раздавать это добро направо и налево абсолютно бесплатно! Через аптеки, подъезды многоэтажек, службу доставки почты, больницы. Пусть повязки лежат в супермаркетах и унести их с собой будет позволено любому желающему!

Как же, возопит бизнес. Мы в убытках. Ну вот не вижу этого, абсолютно не вижу. В редакцию звонят отправленные в отпуск на неопределённый срок повара, кухарки, уборщицы, официантки, операторы, курьеры. Ни один не сказал, что ему пообещали оплатить вынужденный простой. Вызывает в кабинет мрачный хозяин, гигантский «арбуз» которого не может удержать ни один ремень. Жир капает, по-моему, даже с пальцев. Но шарманку заводит с одной и той же песней. Мол, десять лет торговал себе в убыток. Подушки безопасности нет. Персонал, дорогой, люблю, целую, но ничем помочь не могу — все в сад.

Наш бизнес в большинстве своём заточен исключительно на рвачество и выдавливает прибыль даже с убытков! На заседании оперативного штаба Глава Республики сделал убившее меня предостережение. Те бизнесмены, которые будут подавать документы на государственную компенсацию и одновременно увольнять наёмных работников, попадут в «чёрный список». А так можно? Почему губернатор вообще допустил наличие среди нас подобных нравственных мародёров? Наверное, есть опыт, знает, о чём говорит. Но это же чудовищно!

В стране беда. И в трудный для всех период мордастая тётка, прикрывшая бесстыжую физиономию белым флизелиновым квадратиком, сидит в микроавтобусе на трассе Симферополь—Бахчисарай, на лобовом стекле — листок с магнетическим ныне словом «МАСКИ». Она продаёт их по сто рублей за штуку. И юношу-сына обращает в подлую свою хищническую веру. Он на подхвате. Когда появляется клиент, ныряет в чрево автомобиля, выносит «товар». Дама, кого вы растите? Не дай Бог, конечно, но думаете ли, какими горючими слезами обернутся вам эти подлые 100 рублей?

Я часто спорю с председателем Общественной палаты РК Григорием Иоффе насчёт потрясающей зрелости нашего гражданского общества. Он его видит, я пока в поисках. Вроде бы в Симферополе зарегистрировано немало некоммерческих организаций. Но где они? Редкие телевизионные репортажи не в счёт. Наши активисты не шьют по домам маски для крымчан, не отправляют их на единый склад, не развозят по подъездам многоэтажек. Их не видно на улицах (особенно по вечерам), они не заталкивают в квартиры безответственные гуляющие компании, не шугают рыбаков с Салгира. Не делают обход одиноких стариков, чтобы через закрытую дверь спросить, не нужно ли чего. Упираются разве что «единороссы». Остальные — при партийных штабах. Составляют списки, ждут звонков. Если поступил звонок, отреагируют. А затем тщательно запротоколируют каждый шаг, чтобы отчитаться. Это волонтёрство? Тогда я — балерина.

Простите за резкость, но я часто вижу этих девочек и мальчиков. Они любят приходить во властные учреждения (на экскурсию или на встречу с руководством), с любопытством пошныривают глазками по залам заседаний, словно примеривая к наливающимся чреслам выгодные (как они думают) кресла. Не надо быть выдающимся социологом-психологом, чтобы расшифровать примитивные их резоны.

Понимаю своих журналистов, понуро опускающих голову и вынужденных подводить черту: «Иринванн, нет сплочённости, взаимовыручки, солидарности. Все думают только о себе. Выть хочется и на стенку лезть». Как могу всё это прокомментировать? Жизнь стала слишком рафинированной. Сахар-рафинад, рафинированное подсолнечное масло, кофе тончайшего помола, белый батон «Крымский» с высоким гликемическим числом — наш привычный рацион. И мы сами превратились в нечто изнеженное, ноющее, нафаршированное бесконечным конформизмом.

Не люблю конспирологию, но поневоле хочется присоединиться к сторонникам теории, что коронавирус послан нам свыше, чтобы не столько поразить лёгкие, сколько хорошо стукнуть по голове.

Ирина ИВАНЧЕНКО.